

К определению понятия «единое целое»: позиция постхолизма

С. П. Мякинников

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук,
Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева.
Россия, г. Кемерово. E-mail: mspcaph@list.ru

Аннотация. В статье ставится проблема выявления всеобщих взаимосвязей, отношений мира или любого объекта как целого, а также единого и его составляющих как уникальных единичностей. Данная проблема метафизики, будучи вечной, всегда остается актуальной. Ее злободневность и значение усиливает назревшая потребность в разработке особых мировоззренческих оснований и методологических подходов, способных плодотворно сопрягать достоинства мировоззренческо-методологических позиций приоритета части (меризма), приоритета целого (холизма) и приоритета единого (единоцентризма). Для этого необходим особый аппарат понятий-сплавов, который дополнит арсеналы категорий понятий-паллиативов этих позиций, не лишенных большой доли редуционизма. Автор статьи предлагает в качестве одного из таких понятий-сплавов использовать метафору и полуинтуицию «единое целое». В статье производится общая репрезентация и характеристика термина «единое целое», дается авторская экспликация соответствующего понятия. Осуществляется обзор использования данных термина и понятия в философской литературе. Анализируются достоинства и недостатки концепта единого целого различных авторов. Исходя из оригинальной точки зрения автора статьи на смысловое содержание понятий «единое» и «целое», производится обоснование возможности и границ самого поля смысла слова «единое целое», выделяемого в качестве их общей коннотации. Для этой цели используются понятие информации и представление об информационном поле Универсума из атрибутивной концепции информации. Обосновывается появление особого качества целого (целостности) из единого через атрибут единого (единство) в рамках единого целого. Делается вывод о том, что единое в едином целом присутствует в целом через части. Такое сопряжение единого, целого и частей становится возможным благодаря сродству информационной природы тех единичностей, что потенциально готовы стать частями данного целого объекта. Мировоззренческо-методологическую платформу, основополагающим понятием которой служит единое целое, предлагается именовать термином «постхолизм». Постхолизм предстает как уточненный, расширенный и углубленный холизм, способный объяснить как связку «единое-целое», так и уникальность в ней каждой части. Данные выводы могут быть использованы при разработке методологических подходов сложных объектов (например, экологических), установок мировоззрения, отличающихся учетом как единства, целостности многообразия форм, так и индивидуальности каждой из них (например, неэкологического мировоззрения).

Ключевые слова: единое, целое, единое целое, холизм, единоцентризм.

Несомненны актуальность и значение вечных метафизических, онтологических проблем целостности мира, единства многообразия его проявлений и уникальности каждого объекта, выделяемого в нем человеком. Но в чем актуальность рассмотрения проблемы многообразия форм мира, любого его объекта в пределах единого целого, т. е. проблемы интеграции взаимодополняющих друг друга единого, целого и части? Она видится в важности их соразмерного, пропорционального учета в современных реалиях научного познания, нуждающегося в новых мировоззренческих ориентациях и методах получения истинного знания и достижения темпов оптимального развития общества, которое находится в поиске путей и средств устойчивого развития.

Уточняя актуальность поставленной проблемы, выясним ее мировоззренческие, теоретико-методологические и практические аспекты. С мировоззренческой точки зрения актуальность состоит в назревшей необходимости расширения границ сознания путем дополнения осмысления целого и единого объекта мышлением партикуляризма, привносящим в универсальное мировидение конкретизацию, значимость отдельной уникальной части. В настоящее время часто признание единого мира, любого объекта целым лишает их ценных единичных черт и свойств. Важно на уровне мировоззрения осознать, что многие злободневные проблемы человечества (особенно глобального масштаба: экологические, политические, энергоресурсов, кризиса гуманизма и пр.) не могут быть разрешены без усмотрения единого

(как всеохватывающего и всепронизывающего начала) в целом и в каждой части. Пока в философии превалирует целостное, системное мировоззрение, которое не позволяет с достаточной степенью отчетливости увидеть за целым уникальность части и единое, пребывающее в каждой его части, скрепляющее все части с образованием данного целого. Если получится устранить эту мировоззренческую ограниченность, тогда, например, политик, озабоченный властью над целым государством, решая свои вопросы, будет признавать значимость не только самого целого, но и единого в нем (как вариант, национального духа, менталитета) и в каждой части этого целого (городе, социальной группе, любом гражданине), а значит, и значимость самой индивидуальной части.

С теоретико-методологической позиции вопросы признания целого не тождественны единому, соотношения целого и частей актуально звучат, если вспомнить современную общенаучную тенденцию интеграции знания. Эта тенденция нацеливает на устранение любого редуционизма, на достижение максимально возможного нонредуционизма. Методологически термин, объединяющий смысловое содержание терминов «единое» и «целое», имеет преимущество более высокой степени интегрированности по сравнению с собственно терминами «единое» и «целое». Это преимущество может быть использовано в целях более полного и точного исследования любого объекта со стороны интеграции его частей в целое.

С практической точки зрения, актуальность проблемы рассмотрения действительности как единого и как целого заключается в возможности изменения человеческой деятельностью ее структурно-функциональных характеристик в целях организации многоаспектного развития и равнозначного контроля на всех иерархических уровнях. Особенно это важно в условиях глобального экологического кризиса для социоприродных объектов или в социальной политике, где осуществляется регулирование общественных отношений между отдельными странами, регионами одной страны, социальными слоями ее населения и управляющим центром государства, осуществляющим их единство в целое.

Традиционно философия пытается решить проблему соотношения части и целого в рамках парадигмы холизма. Однако редуционистская недостаточность холизма замечается уже в его опоре на понятие «целое». Неудовлетворенность исследователей от философии этим понятием замечается уже в том факте, что оно не вошло в редакцию новой философской энциклопедии. Это понятие, видимо, признано анахронизмом и исключено из разряда философских категорий. Рассматриваемое в данном издании философской энциклопедии понятие «целостность» (видимо, заменяющее понятие целого) предстает без понятия целого существенно усеченным по смыслу [19, с. 316–317]. Следовательно, необходимо дополнение понятия целого и его понятий-спутников «целостность», «система», «комплекс», «интегративность», «эмерджентность» и пр. качественно иным арсеналом понятий. Нами предлагается в роли ключевого, уточняющего понятия целого считать понятие «единое целое». Думается, что с помощью особым образом интерпретируемого понятия «единое целое» можно достичь цели объединения эвристических потенциалов мировоззрений меризма и холизма и соответствующих им методологических установок.

Прежде чем рассмотреть более детально специфику понятия единого целого, проанализируем концепты «единое» и «единство», а также их соотношение с концептами «целое», «целостность». Единое есть то, что, будучи выделенное как одно (лишенное частей), отличается качественной однородностью свойств. Единое во многом есть общее. Важнейшим свойством единого служит единство. Единство также понимается как способность одного быть единым, т. е. выделенное важнейшим то качество одного, которое позволяет одному (даже условно единичному как одному) быть не дискретным, а монолитом. Целое же само по себе оказывается чем-то дискретным, образуемым из частей, из множества. Но, в отличие от последнего, целое имеет особые качественные свойства (цельность, целостность, системность и др.), позволяющие ему быть соединением качественно различающихся частей. Целостность есть качество нового состояния интегративно синтезированных единичностей, ставших частями целого, а цельность понимается как способность единичностей пребывать в рамках некоего целого без возникновения особого нового качественного состояния (например, асистемного комплекса). В такой репрезентации цельность есть суммативность, аддитивность.

Единое предстает как бесструктурное, качественно и количественно однородное, приоритетно функциональное в объекте, обеспечивающее его единство. Целое оказывается структурируемым, не столько качественно разнообразным, сколько количественно многообразным, обеспечивающим цельность, целостность объекта. Но т. к. целое есть последствие еди-

ного, но не наоборот, то единство не ограничивается рамками единого, а служит характеристикой объединения многого в целом, касается каждого отдельного, того, что в нем его связывает с другими отдельными многого. Тогда как целостность есть атрибут только целого (причем не любого), в котором многое (в виде совокупности частей) по причине присущего им единства складывается, например, в конгломерат, или интегрируется, например, в систему. Единое связано с целым через многое. Когда единство от единого охватывает многое, оно образует целостность, становясь целым.

Так как целое не есть единое, то требуется особая мировоззренческо-методологическая платформа, отличающаяся от холизма. В качестве наименования такой платформы предлагается использовать термин «единоцентризм», вполне выражающий смысл и назначение данной концептуальной конструкции. Данный термин только получает свое признание в науке, теологии, политике [9; 33, с. 154–155; 18, с. 4; 17, с. 1]. В оригинальной авторской репрезентации термин «единоцентризм» служит для обозначения мировоззренческо-методологической позиции, позволяющей рассматривать любой объект как единое образование.

Уточним особенности мировоззрения, методологии меризма, холизма и выделяемого из последнего едиоцентризма, признаваемые недостаточными для описания и объяснения, понимания действительности. К важнейшим особенностям методолого-мировоззренческой ориентации меризма относятся: сведение свойств целого к свойствам его частей (нонхолистичность); отсутствие обоснования появления качеств целого из качеств его частей; абсолютизация структурно-количественного подхода (квантитатизма) над функционально-качественным (квалитатизмом); механистический и элементаристский характер целого; не учет единого и его свойств для частей целого, каждой части; преимущественная дискретность анализируемого объекта; примат объективно материалистической установки стиля мышления; учет уникальных свойств каждой части (дистинктивность). Последняя черта делает меризм значимой характеристикой в картинах мира и методологических конструктах, т. к. обеспечивает им должную степень конкретизации.

Основными особенностями методолого-мировоззренческой ориентации холизма оказываются: терминологическая многозначность и смысловая размытость понятий «целое», «целостность» и «холизм»; абсолютизация свойств целого и сведение к ним свойств частей; превалирование структурно-количественного подхода (квантитатизма) над функционально-качественным (квалитатизмом); отсутствие убедительных доводов появления целостности при интеграции частей в целое; не учет уникальности каждой части (нондистинктивность); преобладание фрагментарности (дискретности) при наличии ограниченной протяженности и длительности (континуальности); преимущественная объективно-материалистическая установка. Принципиальная нацеленность концепта холизма на целое, целостность делает его незаменимым в общих воззрениях и методологических исследованиях в философии и науке.

Тогда специфическими чертами методолого-мировоззренческой позиции едиоцентризма служат: необоснованность и полисемантизм понятий «единое», «единство»; отсутствие в философской традиции термина «едиоцентризм»; преувеличение значения единого, редукция к единству свойств целого и частей; отсутствие обоснования индивидуальности отдельной части, ее качеств (нондистинктивность); акцентуация на функционально-качественный подход (квалитатизм) и второстепенность структурно-количественного (квантитатизма); чрезмерная отвлеченность смысла понятий «единое» и «единство», предопределяющая крайне абстрактный и метафизический характер едиоцентризма.

Преодоление недостатков выше перечисленных мировоззренческо-методологических ориентаций становится отчасти возможным благодаря диалектике Г. В. Ф. Гегеля, герменевтике, синергетике, общей и атрибутивной теории информации. Гегелевская диалектика показывает способ, механизм объединения единичностей в целое в качестве частей через единство противоборствующих сторон (от тезиса через антитезис к синтезу; к мере количества и качества в новом качестве целого – целостности и др.). Диалектика Гегеля является ярким примером сочетания философии холизма и едиоцентризма. Гегеля следует считать едиоцентристом уже за то, что он выводит развивающийся мир как целое из внешнего и предшествующего ему единого духовного первоначала – абсолютной идеи. В то же время вне рассмотрения трансцендентального участия субстанции мирового духа в судьбе материального мира последний представляется Гегелем относительно самостоятельным целым, т. е. вполне холистически. Материальная реальность для Гегеля оказывается развивающейся целостностью жизненного процесса, инициированного высшим Единым духовного первоначала. Будучи не только холи-

стом, Гегель отмечает относительность соотношения целого и частей. Он говорит о невозможности выяснения того, что первично целое или части, т. к. они даны лишь в сопряжении друг с другом. Он признает, что нет целого без частей, как нет частей без целого [цит. по 4, с. 79–80]. Таким образом, важно учитывать условность меристических, едиоцентрических и холистических ориентаций мировоззрения и методологии. Сложно обнаружить в истории философии абсолютных меристов, холистов или едиоцентристов. Чаще всего один и тот же мыслитель в одном отношении холист, а в другом – едиоцентрист, как Гегель (или мерист).

Для Гегеля-холиста целое (как и части) – результат поверхностного исследования, отметка внешнего характера соотношения целого и частей, более присущего материальным формам бытия. Но для Гегеля как едиоцентриста тотальность единого (или единство) достигается в конкретном тождестве, в синтезе всего в ходе саморазвития абсолютной идеи. Кроме того, целостность, по Гегелю, есть выражение подлинного, органического духовного единства [там же, с. 78].

Диалектическая логика и учение об абсолютной идее Гегеля явились мощными методологическими основаниями холизма и едиоцентризма, нанеся существенный удар по механицизму, меризму. П. В. Ополеволагает, что именно Гегель был первым, кто концептуально выразил представление о сущности «саморазвивающихся систем и процесса становления системной целостности», которое после него развили сторонники диалектического материализма [20, с. 469].

Д. В. Варгин различает рациональную и иррациональную герменевтику. В отмечаемом им интуитивном подходе герменевтики превозносится холистическая редукция рационально выделенных частей к интуитивно постигаемому целому. Так считают, например, Ф. Шлейермахер, В. Дильтей. «Интуитивное предпонимание» целого первично и определяет само логически конструируемое позднее понимание. Интуиция непосредственно схватывает целый текст, постигая его сущностный, целостный смысл. Но и в рациональном герменевтическом подходе заметны холистическая и едиоцентрическая ориентации. Только единство объекта и его интерпретации субъектом позволяют постичь данный объект как целое. На этом примере видно намерение согласовать интуитивное озарение в интерпретации и логическое понимание с самим познаваемым объектом. Но все же в герменевтическом холизме можно обнаружить и меризм, т. к. истинное знание герменевтики преимущественно определяется субъективной позицией конкретного исследователя. Более того, разделение на части целостно осмысляемого объекта считается неизбежным условием признания бытия этого объекта целым, является гарантом понимания последнего [5].

Еще более заметна неоднозначность методологической позиции герменевтики, своеобразная диалектика целого и частей в проблеме «герменевтического круга». Еще предшественник Шлейермахера Фр. Аст рассматривает понимание как постижение внутреннего духовного единства текста. Это духовное единство произведения выражается в отдельных его фрагментах, частях. Но эти части не понимаются без экспликации всего целого произведения. Одновременно и целое проистекает из оптимальной согласованности частей. Аст специализирует герменевтический круг, сводя его к проблеме соотношения частей и целого текста [38, р. 77].

У Ф. Шлейермахера понимание значения отдельных слов в языковом выражении определяет понимание его общего смысла. Но возможна и обратная связь благодаря тому, что целое языковое выражение придает значение каждому слову в нем, тем самым уточняется значение всего языкового выражения. Такой круг понимания он и называет герменевтическим [39, р. 166]. В герменевтическом круге понимание целого и его частей диалектически противоречат друг другу. Части уточняются через ранее понятое целое в процессе углубления от формы к содержанию, но целое (общая форма) и заключает понимание частей (содержание объекта).

Тотально восприятие жизни В. Дильтеем через понимание отдельных единичностей. Суть герменевтического круга, со слов Дильтея, состоит в том, что при интерпретации текста «целое предложение должно быть понято из индивидуальных слов и их комбинаций и полное понимание индивидуальных частей предполагает понимание целого» [37, р. 259]. У него без выяснения значения частей нет понимания целого.

Многие современные методологические подходы, преодолевающие меризм, являются, по сути, холистическими или едиоцентрическими (теологический, целостный, системный, синергетический, экологический, информационный и пр.). Особого внимания заслуживает информационный подход к исследованию соотношения целого и частей, разработанный в атрибутивной теории информации. В ряде философских работ информация предстает сугубо

онтологически и объективно атрибутом материи [6, с. 84; 16, с. 26–27]. Атрибутивная теория информации обнаруживает источник, предпосылку, условие для реализации механизма взаимодействия единого, целого и частей – разнообразие, порождающее во всем универсуме феномен информации. Следуя данной теории, такую информацию следует представить отражением всего разнообразия мира. Как атрибутивное свойство материи информация есть результат отражения всего различающегося в физическом мире. Но информация как процесс связана с взаимодействием, в ходе которого и возникает физическое разнообразие в единстве с отражением. Онтологически и гносеологически эксплицируемая информация как разнообразие предстает итогом взаимодействия объектов, когда каждый из них изменяет свойства другого, получая тем самым различия своих свойств от столкновения с отличающимся по свойствам другим объектом. Устраняя неопределенность взаимодействующих единичностей, способствуя оформлению их множества в упорядоченное, организованное целое, информация участвует в их объединении, в процессе превращения их в части данного целого.

Возможны попытки комплексирования нескольких подходов. Так, могут быть сопряжены идеи и средства методологического исследования диалектики, синергетики и теории информации. Диалектический синтез взятых в единстве противоположностей с позиции синергетики есть объединение множества определенных формообразований, движущихся от состояния хаоса (одной противоположности) к состоянию все большей упорядоченности, целостности элементов самоорганизующейся системы (другой противоположности). Движение, изменчивость этих формообразований порождает различия их состояний, свойств, характеристик, что и служит причиной появления информации. Но любое комплексирование, прежде всего, механистично, а уже потом холистично.

В свою очередь, классические меристические подходы, направленные на признание первостепенными отдельных частей, специфических деталей организации и развития объекта (например, механицизм и редукционизм целого к частям у Р. Декарта и французских, английских материалистов XVIII в.) устраняют холистическую методологию. Однако, например, в современной науке признается, что исследование целого будет неполным, если его дополнить изучением особенностей частей. Так происходит сглаживание крайностей меризма и холизма в теории целостности И. В. Блауберга. Он считает, что проблему соотношения частей и целого можно решить, используя в сопряжении методов анализа и синтеза. Лишь единство того и другого может позволить получить достоверное знание о целом. Анализ представляет информацию о свойствах частей, а синтез объясняет, как из этих частей складывается само целое, его специфические свойства [4, с. 81].

Теперь перейдем к уточнению термина «единое целое» и к рациональному обоснованию соответствующего понятия. Отечественные интерпретаторы и переводчики текстов работ различных философов, начиная с древнегреческих, часто используют термин «единое целое». Так, В. Соколов приписывает пифагорейцам представление о космосе как «едином целом» [1, с. 24]. Аристотель, анализируя учение Эмпедокла, отмечает объединение в «единое целое» элементов материи посредством «Дружбы» [там же, с. 301]. Да и сам Эмпедокл в труде «О природе» упоминает о едином целом как последствии «Любви» [там же, с. 304]. Е. Н. Князева, усматривая у Платона «холистические мотивы» в космологии, приписывает ему понимание космоса как «единого самоопределяющегося целого» и просто как «единого целого» [13, с. 24]. Продолжая разговор о Платоне, стоит привести в качестве примера перевод диалога «Парменид» Н. Н. Томасовым. Он не только характеризует «вторую часть» диалога как «единое целое» [23, с. 32]. У Томасова сам Парменид изрекает это сочетание слов. Парменид говорит о едином целом как, по сути, об особой коннотации целого, которое, как и часть, причастно единому [там же, с. 22]. В диалоге Платона «Филеб» Сократ утверждает, что цвет и фигура, как роды, есть единое целое для всех видов цветов и фигур, как образующееся из последних, являющихся различными его частями [25, с. 9]. В диалоге «Тимей» Платон вкладывает в уста Тимея суждение о том, что «устроитель» организовал космос как «единое целое» [24, с. 436].

В «Чжуан-цзы» утверждается, что все сущее образует «единое целое» [1, с. 212]. Е. А. Игнатенко, анализируя онтологию неоплатоника Мелисса, утверждает, что последний рассматривает «единое целое» состоящим из взаимоподобных частиц [11, с. 3]. В XII в. Чжу Си утверждает, что «единое целое» создают «разум-закон» и скопления «ци» [1, с. 256]. В. Шеллинг (по свидетельству Дж. Реале Д. и Антисери) называет абсолютное тождество Б. Спинозы единым целым, которое сам понимает в качестве универсума [27, с. 51]. М. Ф. Ахундов определяет Бога как «единое целое» [3, с. 570]. М. А. Бакунин утверждает, что внешний мир воспринима-

ется не «единым целым», а «бесконечными нагромождениями» объектов. И только мышление человека привносит в последние единство [там же, с. 350]. Г. Спенсер (в переводе А. С. Богомолова) усматривает, что все процессы развития в материи составляют «единое целое» [2, с. 613]. Н. А. Спешнев предлагает соединить в «единое целое» всех активных людей во имя человеческого прогресса [3, с. 167]. В. Вундт указывает на соединение мышлением всего множества «отдельных связей» в «единое целое», как на важнейшее условие создания «единого мировоззрения» [2, с. 642].

В одном из современных философских словарей единство, отождествляемое с единицей, понимается двояко: либо как нечто наглядное «единичное», как «единица счета» (т. е. сугубо количественно), либо как множество взаимосвязанных частей, производящих единое впечатление и потому представляющихся как взаимодействующее единое целое, как «синтетическое единство» [34, с. 155] (т. е. количественное переходящее в особое качество). Во втором случае отмечается отождествление не только единства и единого целого, но и их обоих с множеством и даже с целым, целостностью.

В настоящее время многими принято считать единым целым то, что не может разделяться на части, т. е. упрощать свою структуру без изменения функциональных характеристик [9]. Уже У. Р. Эшби, характеризуя общую теорию систем, утверждает, что в ней возникает возможность изучать систему без ее расчленения (а не как в химии и физике) на элементы. При этом взаимодействия между последними сохраняются в нерасчленном виде, а сама система предстает единым целым [4, с. 145]. И. В. Прангишвили отстаивает мысль о том, что системная иерархия элементов функционирует как единое целое [26, с. 41], что она есть множество элементов, взаимосвязанных между собой и «образующих целостность, единство» [там же, с. 77]. Структурой системы у Э. М. Сороко оказывается «остановленное движение», застывшее в фиксации состояние ее изменения, которое выражает определенную конфигурацию сопряженных элементов этого «единого целого» [32, с. 133]. В. А. Барабанчиков усматривает сущность идеи целостности в рассмотрении любых объектов в качестве единого целого. При том важнейшей характеристикой такого единого целого он считает несводимость свойство целого к сумме его частей [цит. по 30, с. 92]. И. Ф. Складов считает сложную систему совокупностью объединенных одной целью частей, представляющих единое целое [31, с. 12]. В зарубежной литературе также присутствует подобная многозначность термина «единое целое». Так, Э. Бенвенист, исследуя язык как систему, называет его также единым целым иерархически организованным структурным образованием [29, с. 85]. Э. Ласло использует термин «единое целое» для характеристики Вселенной [15].

Выше осуществленный анализ авторских позиций из различных литературных источников показывает, что термин «единое целое» обозначает не более чем метафору, достаточно рационально не обоснованную интуицию, смысл которой точно не определен. Об этом говорят случаи намеренного отождествления понятий целого и единого с понятием единого целого как с недооформленной коннотацией их обоих. Так, С. Л. Картечко отождествляет целое и единое целое [12], а В. Жикаренцев считает, что целое одновременно и является единым, и двоится [10, с. 95]. Более того, часто остается не совсем ясно: либо интерпретатор произвольно вводит данный термин для комментирования, либо сам философ, которого комментируют, использует его (или подобный ему по значению). В рассуждениях авторов только угадывается, ощущается их намерение термином «единое целое» обосновать некую смысловую связку данных понятий, выразив тем самым его особый статус. Однако непосредственно такие обоснования у них отсутствуют. Но ведь целое есть то, что состоит из частей, а единое частей не имеет. Уже термин «единое целое», рассматриваемый как имеющий дополнительное значение отдельно как термина «единое», так и термина «целое» не является точным.

Только в термине «единое целое» смысловое содержание терминов «единое» и «целое» дополняют друг друга. В этом обстоятельстве заключена возможность предложения понятия «единого целого», обладающего смысловым преимуществом перед отделенными друг от друга понятиями «единое» и «целое». Если части целого объекта не проявляют каждый по отдельности полного качества целостности, то локусы смыслового пространства единого допускают возможность пребывания во всей своей полноте качества единства в каждом из них. Но, постулируя такую возможность, следует оговориться, что тогда термин «единое» не может заменить термин «целое» при объяснении отдельных объектов. Единое невозможно без дополнения целым, а целое не существует вне единого. Но необходимо выделять особое смысловое пространство, где наличествует единое, где имеет смысл говорить о наличии од-

ного качества во всем качественном разнообразии проявлений поля одного смысла. Самопробывающее, рассматриваемое вне пространства-времени, единое непознаваемо в отрыве от материального целого, чьи структурные единицы заполняют соответствующий объем смысла и самоактуализируются в нем в значении самостоятельных в себе отдельностей.

Целое вполне материально, синтезируемо из физически определяемых частей. Единое же, взятое само по себе, оказывается объективно-идеалистической реальностью (в духе неоплатоников). Оно предстает спекулятивно выхолащенной простотой без состава, строения с той или иной степенью сложности, фоном без содержания, сущностью без ее проявлений, монолитным, единообразным качеством без количества, чистой потенцией без возможности реализоваться в себе. Все это делает самодостаточное единое мистифицированным, мифологическим или религиозным, теологическим понятием. Другое дело понятие «единое целое», в котором единое выглядит смысловым пространством, где помещаются отдельные смысловые дискретности частей, слагающих целое. Такое единое есть непрерывно протяженный и длящийся фон для частей целого, особая континуальность, насыщенная вкраплениями ограниченных в пространстве и времени, фиксируемых единичных отдельностей в некоем целом.

Именно единство частей служит изначальной предпосылкой для их объединения в целое с появлением качеств целостности. Нет целого без единства его частей. А значит, единое предшествует целому. Но целое не может не иметь от единого свойств единства, т. е. как целое не предшествует единому, так и целостность не предшествует единству. Например, если целое есть материальная вещь, мир материи (всечелое), а единое (как Первоединое и Всеединое) – Бог или информационное поле универсума, то понятно, что божественные эманации или информационные потоки, пронизывая все и данное целое, пребывают в нем и участвуют тем самым в упорядочивании его частей, в организации структур целого, процессов его функционирования и развития, появления его особых свойств (в том числе целостности). Итак, целостность невозможна без единства.

В связи с этим допустимым оказывается введение терминов, обозначающих основополагающие характеристики и свойства единого целого. Одним из них предлагается термин «единство целостности» (или «целостное единство»). В понятии «единство целостности» ставится акцент не только на фиксацию качественной однородности всех количественных свойств (количественного многообразия) при наличии некоего разнообразия общих состояний, изменений объекта, сохраняющих в определенных границах его определенность, но и на учет и сохранность специфичности, уникальных свойств каждой части данного целого. Уже у А. Ф. Лосева находим, что личность есть не просто единство, т. к. целостна. Но такое единство характеризуется еще единственностью, единичностью, неделимостью, уникальностью [цит. по 28, с. 17]. Эта мысль Лосева интересна тем, что показывает своего рода смысловой переход от единства, которое предполагает и целостность, к единству целостности, в котором только, по нашему мнению, и возможна фиксация единственного, уникального в автономно рассматриваемом.

С учетом сказанного, автором статьи предлагается следующая экспликация смыслового содержания понятия единого целого. Единое в едином целом присутствует в его целом через части. В данном смысле не из целого возможно непосредственное оформление частей, а прежде из единого. Свойства единого (в первую очередь имеется в виду единство) видны в каждой части из множества выделяемых частей целого. Это обстоятельство и служит источником, предпосылкой возникновения целостности – атрибута целого. Когда многие единичности, становясь частями, взаимодействуют, проявляют заложенное в них еще до этого единство и из их конгломерата, смеси, совокупности образуется интегративное целое. Так, в целом оказывается единое, его свойства. Целому, как и частям, присуще единство, но единство, актуализированное по сравнению с потенциальным, не проявленным единством единичностей, пребывающих не во взаимосвязанном состоянии, во множестве. Потенция новых качеств формирующегося целого осуществляется, превращается в действительность, когда единство (что делает единым это множество) актуализируется во всех объединяемых частях.

Но что служит стимулом для такой актуализации, силой реализации потенции единства в частях? Думается, что содвижение различающегося, а точнее разных единичностей, которые оказываются частями, ведущее к их взаимодействию по причине проявления их сродства (единого в них). В этих единичностях многого, а затем частях целого – различная степень сродства, которая задается природой их материально-энергетических носителей. Материя привносит в единое каждой части, в их объединение различную толику влияний, которые в разной степени ограничивают (затрудняют) проявления единого в них (определяя тем са-

мым степень их сродства). Актуализация единства происходит, если части по своей природе достаточно сродственны и способны образовать целостность (целое с новым качеством). Если их природа недостаточно совместима, то такой сродственности, а, значит, целостности не возникает. Образуется в лучшем случае конгломерат аддитивно сосуществующих частей, смесь, суммативное множество, механический комплекс (совокупное целое без нового качества – целостности).

Но какова сущность этого единого в частях, в каждой части, что позволяет им смыкаться и интегрироваться? Полагаем, что причиной данного содвижения служит информация в виде информационных потоков. Где информация есть мера упорядочивания, организации и динамизма, качественно разнородных структурно-функциональных связей различных материальных и нематериальных форм бытия. Такая информация выступает в роли универсального принципа фундирования единства любого объекта. Она есть то, что привносит единство, всеобъемлюще обобщая, объединяя все множество форм действительности, пребывая в каждой из этих форм.

Единичная часть, как и любое целое, понятие соотносительное. Понятно, что единичное в одном отношении оказывается сложным целым в другом отношении. Поэтому с определенной мерой условности можно говорить об единичных-целых объектах. Но единое для единичной части и ее же как целого – одно и то же. Вполне допустимо с определенной степенью условности признать, что такое единое есть информационное поле. В атрибутивной теории информации есть неотъемлемое, существенное свойство всего бытия. За основную форму существования информации в Универсуме многими авторами принимается полевая динамическая структура [14, с. 202–215; 266; 35, с. 25–35; 7, с. 11–13; 51; 22, с. 78–79; 36, с. 116] и др. Более того, например, Юзвизин, говоря об объединяющей роли информации, называет ее «генерализационно-единой субстанцией Вселенной» [там же, с. 63]. У него информация по своей сущности «пронизывает всю Вселенную» [там же, с. 66]. В таком случае становится очевидным факт всепронизанности и всеобъемлемости мира. Любое поле по причине своей континуальности, непрерывной протяженности объединяет все то, что в нем находится. Если учесть, что все изменения в мире происходят не без участия информации, то следует признать информационный аспект любых вещественно-энергетических процессов.

Полевая субстанция несет информацию и о данном объекте как целом, и об общих свойствах всего множества единичных-целых, представляемых в разных ракурсах рассмотрения и индивидуальную информацию об уникальных качествах каждого целого как единичного для другого целого. Так как только полевое образование способно содержать в каждой своей точке информацию о едином и обо всем множестве по причине своей континуальности. В информационном поле (едином для всего в мире) происходят перманентные информационные процессы, транслирующие различную информацию в разных направлениях. Сочетаясь, переплетаясь, перекрещиваясь, информационные потоки смешивают эту информацию в каждой точке информационного пространства, образуя очень густую сеть. В результате этого в любой точке данного пространства содержится одинаковая информация обо всем.

Любая информация пребывает в каждой точке такого поля в потенции. Но проявляется, реализуется в материальном или духовном планах она только при наличии особых внешних условий – при наличии в данном пространственном локусе определенного рода неинформационных (материальных или идеальных) образований. Эти образования (например, материальный объект или сознание) являются своего рода носителями информации. Причем специфика проявления этой информации в каждой точке «инфополя» во многом напрямую зависит от особенностей материальных (вещественно-энергетических) структур и (или) идеально-духовных образований психики человека, которые она «подстигает». Одновременно эта специфика определяет индивидуальность выраженности качеств данного материального или психического состояния, формы бытия как определенного единичного-целого. Единое и целое есть две стороны любого объекта, эксплицируемого как единое целое. Аспект выделения в объекте единого представляет собой акцентуацию на информационно-энергетические, континуальные, полевые измерения, срезы этого объекта. Аспект целого данного объекта есть акцентуация на вещественно-энергетические, дискретные его измерения, срезы, обращение внимания на дифференцированное в нем. Информационное в объекте как едином целом неразрывно связывается с вещественным через энергетическое.

За неимением подходящего термина, именующего мировоззренческую ориентацию и методологический подход исследования феномена бытия, выражением которого служит

смысловое пространство термина «единое целое» (в отличие от терминов «целое» и «единое»), обозначим их термином «постхолизм». Становящаяся парадигма постхолизма не может довольствоваться понятийным арсеналом сводящего части к целому холизма (а тем более уничижающего целое и единое меризма) по причине своей принципиальной чуждости абсолютизации одного при отвлечении от другого. Тем более постхолизм не соответствует мировоззренческо-методологической позиции меризма, абсолютизирующей сумму частей (механицизм), отдельные части (атомизм, элементаризм, партикуляризм) и редуцирующей целое к частям. В отличие от философских платформ меризма, холизма и единогоцентризма постхолистическое мировоззрение и соответствующая ему методология дают возможность учесть как целое в свойствах его частей, части в свойствах целого, зависимость тех и других от свойств единого, так и уникальность каждой части, ее свойств, обоюдно ограничивающие друг друга квалитатизм и квантитатизм, и другие характеристики собственно частей и целого.

Предлагаемый нами концепт постхолизма есть не столько «нонхолизм», сколько «квазихолизм», «экстрахолизм». Он углубляет, расширяет и дополняет смысловое содержание холизма, а не исключает его, т. к. целое не аннулируется, а дополняется единым и единичным, обладающим уникальностью. Приставка «экстра-» (лат. сверх, вне, кроме) применяется, т. к., во-первых, содержит дополнительно привнесенный, измененный смысл целого в рамках единого целого. Тем самым появляется возможность выйти за пределы прежнего, оказавшегося ограниченным, смысла холизма. Данная приставка к тому же более точно и полно, т. е. качественно выражает специфику взаимообусловленности и взаимодействия частей в целом, особенности единого путем уточнения смыслового пространства терминов и понятий части, целого, единого и их свойств. Приставка «квази-» (лат. якобы, как будто) оправдывается привнесением значения мнимости при оценке понятия холизма. Ее добавление к слову «холизм» также означает внешнее подобие, близость или похожесть некоторых сторон с исходным термином «холизм». Подобное поверхностное сходство терминов «холизм» и «постхолизм» (интерпретируемый как квазихолизм) объясняется в первую очередь наличием в составе понятия постхолизм значительной доли смыслового содержания образующих его терминов «целое» и «часть».

Методологией постхолизма выступает нонредукционизм, позволяющий произвести смысловой переход от понятий единого, целого, части к понятию «единое целое частей» (или сокращенно «единое целое»). Нонредукционизм в нашем случае не исключает второстепенную редукцию частей к целому или целого к частям, как и редукцию единого к целому, а целого к единому, но приоритетным остается их паритет в рамках единого целого. Подобным образом понимаемая нонредукционистская методология постхолизма имеет большое практическое значение для создания оснований (к примеру) наиболее адекватной реальности экологической картины мира, экологического мировоззрения. Именно в экологии в наибольшей степени обнаруживается потребность в методах, учитывающих не только глобальный охват объектов исследования, но и специфику их индивидуальных черт, особенностей структурно-функциональной организации и развития. В настоящее время в экологических исследованиях преобладает популярный в современной науке умеренный системный холизм, ограниченно допускающий меризм в формах элементаризма и необходимый для анализа экообъектов редукционизм. Единогоцентризм в любой форме продолжает исключаться и как мировидение, и как методология не только в экологии, но и во всей науке до последнего времени. Так как традиционно за единым закрепляется значение, как правило, неприемлемого для ученого божественного первоначала, выпадающего за рамки научных интересов. Думается, что вполне оправданная всем ходом исторического развития человеческой мысли позиция единогоцентризма все же не позволяет разрешить некоторые достаточно существенные вопросы образования целого из частей. Например, в теории систем, во всем научном познании нет ответа на то, откуда и почему в целом возникают новые качества, которых нет у его частей. Стоя на позиции холизма, этот вопрос не поддается разрешению. Философия в лице гегелевской диалектики показывает лишь, как из количественных изменений возникают качественные (т. е. механизм перехода одних в другие), но ничего не говорит о причинах, предпосылках такого перехода [21, с. 152–153].

Тем не менее, с позиции постхолистического нонредукционизма, не только учитывающей целое холизма, но и единое единогоцентризма в сопряженном виде (как единое целое), представляется возможным разработать методологию, лишенную основных крайностей редукционистской абсолютизации меризма, холизма и единогоцентризма. С такой мировоззрен-

ческо-методологической позиции, например, экообъект будет выглядеть единым целым, в котором учитываются его индивидуальные свойства, свойства целого и единого. Причем возможно оправдание свойств единого, как в отдельных частях, их группах, общей сумме, так и во всем целом. Более того, в таком случае становится возможным объяснение появления новых качеств социоприродного целого (в частности, целостности) при интегрировании его социальных и природных частей по причине проявления наличествующего в нем «сверхсоциоприродного» единого (например, экологически интерпретируемого поля информации) после образования такого целого из частей, в которых также изначально пребывает данное единое. О наличии единого в частях и целом экообъекта свидетельствует, например, такое присущее им свойство, как (информационное) единство. Если целостность, как атрибут целого, демонстрирует особенности синтеза из частей целого в едином целом, то единство, как атрибут единого, указывает на то, что данный объект как единое целое изначально или изначально не образован частями, а они выделяются из единого данного объекта после его возникновения в значении структурных сегментов и функциональных фрагментов.

Мировоззрение постхолизма нуждается в методологических средствах для разработки особого категориально-понятийного аппарата – не понятий-паллиативов, а понятий-сплавов, в которых максимально выражался бы смысловой контент подлинного нонредукционизма, понятий-спутников уже не интуиции, а полноправной философской категории «единое целое». Такая категория может обеспечить разработку картины мира, максимально соответствующую действительности.

Список литературы

1. Антология мировой философии : в 4-х т. Т. 1. Ч. 1 / ред. кол. В. В. Соколов и др. М. : Мысль, 1969. 576 с.
2. Антология мировой философии : в 4-х т. Т. 3 / ред. кол. Н. С. Нарский и др. М. : Мысль, 1971. 760 с.
3. Антология мировой философии : в 4-х т. Т. 4 / ред. кол. В. В. Богатов и др. М. : Мысль, 1972. 708 с.
4. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М. : Эдиториал УССР, 1997. 448 с.
5. Варгин Д. В. Проблема понимания в современной герменевтике // Российский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 67–72.
6. Ващекин Н. П., Пасхин Е. Н., Урсул А. Д. Информатизация общества и устойчивое развитие. М. : Изд-во МГУК, 2000. 268 с.
7. Гухман В. Б. Прикладная философия информации. Тверь : ТвГТУ, 2012. 192 с.
8. Единое целое. URL: http://ru.wiktionary.org/wiki/единое_целое (дата обращения: 03.03.2019).
9. «ЕЦ» предложит обществу идеологию «Единоцентризм». URL: <https://news.online.ua/2233/ets-predlozhit-obshchestvu-ideologiyu-edinotsentrizm> (дата обращения: 05.02.2019).
10. Жикаренцев В. Жизнь без границ. Строение и законы дуальной Вселенной. СПб. : Астрель, 2008. 100 с.
11. Игнатенко Е. А. Мелисс и его единое целое. URL: <https://nauchforum.ru/conf/social/xii/26846> (дата обращения: 23.03.2019).
12. Катречко С. Л. Категориальное различие между «Все», «Единое», «Целое». URL: <http://text-archive.ru/c-1707443.html> (дата обращения: 23.01.2019).
13. Князева Е. Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 23–35.
14. Коган В. З. Теория информационного взаимодействия. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 320 с.
15. Ласло Э. Холизм в современной науке. Статья из книги «Вавилонская башня: последний ярус». URL: <http://www.wholeworld.ru/stati/ervin-laslo-cholizm-v-sovremennoy-nauke.html> (дата обращения: 12.05.2018).
16. Марков Ю. Г. Экология и информация. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. 163 с.
17. Мокий В. С. Единоцентризм как основа трансдисциплинарной науки // Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы. Нальчик : Studme.org, 2018. URL: https://studme.org/252890/filosofiya/edinotsentrizm_osnova_transdistsiplinarnoy_nauki#807 (дата обращения: 21.02.2018).
18. Мокий В. С. Трансдисциплинарные аспекты человеческого мировоззрения // Universum: Общественные науки : электронный науч. журн. 2015. № 4. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2100> (дата обращения: 26.12.2018).
19. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. Т. 4 / под общ. ред. В. С. Степина М. : Мысль, 2010. 736 с.
20. Ополев П. В. Синергетика в философской традиции // Омский государственный педагогический университет. 2010. № 2. С. 467–472.

21. Орлов В. В., Гриценко В. С. Проблема сложности в современной зарубежной философии // Философия и общество. 2010. № 1. С. 141–155.
22. Павлов А. Н. Основы экологической культуры. СПб. : Политехника, 2004. 334 с.
23. Платон Парменид. URL: <https://booksafe.net/read/platon-parmenid-181995.html#> (дата обращения: 14.04.2019).
24. Платон Тимей / Платон. Сочинения : в 4-х т. Т. 3. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 1994. 654 с.
25. Платон Филеб / Платон. Сочинения : в 4-х т. Т. 3. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 1994. 654 с.
26. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. М. : СИНТЕГ, 2000. 528 с.
27. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4-х т. Т. 4. СПб. : Пневма, 2003. 880 с.
28. Ряснова О. В. Современные глобализационные процессы как философская проблема // Социум и власть. 2016. № 5. С. 15–19.
29. Садикова В. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2017. 164 с.
30. Сараева Н. М., Суханов А. А. Принцип системности в экопсихологическом исследовании. М. : КРАСАНД, 2010. 112 с.
31. Скляров И. Система – системный подход – теории систем. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 152 с.
32. Сороко Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем : Введение в общую теорию гармонии систем. М. : КомКнига, 2006. 264 с.
33. Товбин К. М. Традиционная духовность: философский анализ // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2013. № 3. С. 151–161.
34. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2005. 576 с.
35. Цымбал Л. А. Синергетика информационных процессов. М. : Наука, 1995. 119 с.
36. Юзвишин И. И. Основы информатиологии. М. : Информациология, Высшая школа, 2000. 517 с.
37. Dilthey W. Selected Writings. L. 1976.
38. Palme K. Hermeneutic s. Evanston, 1969.
39. Schleiermacher F. D. E. Hermeneutik. Heidelberg. 1969.

To the definition of a "single whole": the position of postholism

S. P. Myakinnikov

PhD of Philosophical Sciences, associate professor of the Department of history, philosophy and social sciences, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev.
Russia, Kemerovo. E-mail: mspcaph@list.ru

Abstract. The article raises the problem of identifying universal relationships, relations of the world or any object as a whole, as well as the one and its components as unique singularities. This problem of metaphysics, being eternal, always remains actual. Its relevance and value reinforces the urgent need to develop a special philosophical bases and methodological approaches capable of efficiently matching the dignity of the methodological positions of the priority part (merism), the priority of the whole (holism) and priority one (idiocentrism). This requires a special apparatus of concepts-alloys, which will complement the arsenal of categories of concepts-palliatives of these positions, not devoid of a large share of reductionism. The author of the article suggests using metaphor and semi-intuition the "single whole" as one of such concepts-alloys. In the article the general representation and the characteristic of the term "whole" is made, the author explication of the corresponding concept is given. A review of the use of this term and concept in the philosophical literature is carried out. The advantages and disadvantages of the concept of the whole of different authors are analyzed. Based on the original point of view of the author of the article on the semantic content of the concepts "single" and "whole", the justification of the possibility and boundaries of the field of meaning of the word "whole", allocated as their general connotation, is made. For this purpose, the concept of information and the representation of the information field of the Universe from the attributive concept of information are used. The author substantiates the emergence of a special quality of the whole (integrity) from the one through the attribute of the one (unity) within the whole. It is concluded that the one in the whole is present in the whole through parts. Such a Union of the one, the whole and the parts becomes possible due to the affinity of the informational nature of those singularities that are potentially ready to become parts of this whole object. The ideological and methodological platform, the fundamental concept of which is a single whole, is proposed to be called the term "postholism". Postholism appears as a refined, expanded and in-depth holism that can explain both the "single whole" bundle and the uniqueness of each part in it. These findings can be used in the

development of methodological approaches of complex objects (for example, environmental), worldview settings, differing in terms of both unity, integrity, diversity of forms, and the individuality of each of them (for example, neoecological worldview).

Keywords: single, whole, single whole, holism, idiocentrism.

References

1. *Antologiya mirovoj filosofii: v 4-h t. T. 1. Ch. 1* – Anthology of world philosophy: in 4 vols. Vol. 1. Part 1 / ed. board V. V. Sokolov et al. M. Mysl'. 1969. 576 p.
2. *Antologiya mirovoj filosofii: v 4-h t. T. 3* – Anthology of world philosophy: in 4 vols. Vol. 3 / ed. board N. S. Narsky et al. M. Mysl'. 1971. 760 p.
3. *Antologiya mirovoj filosofii: v 4-h t. T. 4* – Anthology of world philosophy: in 4 vols. Vol. 4 / ed. board V. V. Bogatov et al. M. Mysl'. 1972. 708 p.
4. *Blauberger I. V. Problema celostnosti i sistemnyj podhod* [The problem of integrity and system approach]. M. Editorial of the USSR. 1997. 448 p.
5. *Vargin D. V. Problema ponimaniya v sovremennoj germenевtike* [The problem of understanding in modern hermeneutics] // *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* – Russian humanitarian journal. 2012. No. 1. Pp. 67–72.
6. *Vashchekin N. P., Pashkin E. N., Ursul A. D. Informatizaciya obshchestva i ustojchivoje razvitie* [Informatization of society and sustainable development]. M. Moscow State University of Culture. 2000. 268 p.
7. *Guhman V. B. Prikladnaya filosofiya informacii* [Applied philosophy of information]. Tver. TvSTU. 2012. 192 p.
8. *Edinoe celoe* – The single whole. Available at: http://ru.wiktionary.org/wiki/единое_целое (date accessed: 03.03.2019).
9. *"EC" predlozhit obshchestvu ideologiyu "Edinocentrizm"* – "EC" will offer the public the ideology of "Idiocentrism". Available at: <https://news.online.ua/2233/ets-predlozhit-obshchestvu-ideologiyu-edinotsentrizm> (date accessed: 05.02.2019).
10. *Zhikarencov V. Zhizn' bez granic. Stroenie i zakony dual'noj Vselennoj* [Life without borders. Structure and laws of the dual Universe]. SPb. Astrel. 2008. 100 p.
11. *Ignatenko E. A. Meliss i ego edinoe celoe* [Meliss and his single whole]. Available at: <https://nauchforum.ru/conf/social/xii/26846> (date accessed: 23.03. 2019).
12. *Katrechko S. L. Kategorial'noe razlichenie mezhdu "Vse", "Edinoe", "Celoe"* [Categorical distinction between "All", "One", "Whole". Available at: <http://textarchive.ru/c-1707443.html> (date accessed: 23.01.2019).
13. *Knyazeva E. N. Vozvrashchenie k edinstvu: metodologicheskie aspekty evolyucionnogo holizma* [The return to unity: methodological aspects of evolutionary holism] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* – Herald of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2016. No. 3. Pp. 23–35.
14. *Kogan V. Z. Teoriya informacionnogo vzaimodejstviya* [Theory of information interaction]. Novosibirsk. Novosibirsk University. 1991. 320 p.
15. *Laslo E. Holizm v sovremennoj nauke. Stat'ya iz knigi "Vavilonskaya bashnya: poslednij yarus"* [Holism in modern science. Article from the book "The tower of Babel: the last tier"]. Available at: <http://www.wholeworld.ru/stati/ervin-laslo-cholizm-v-sovremennoj-nauke.html> (date accessed: 12.05.2018).
16. *Markov Yu. G. Ekologiya i informaciya* [Ecology and information]. Novosibirsk. GPNTB SB RAS. 2008. 163 p.
17. *Mokij V. S. Edinocentrizm kak osnova transdisciplinarnoj nauki* [Idiocentrism as the basis for transdisciplinary science] // *Metodologiya nauchnyh issledovanij. Transdisciplinarnye podhody i metody* – Scientific research methodology. Transdisciplinary approaches and methods. Nalchik. Studme.org, 2018. Available at: https://studme.org/252890/filosofiya/edinotsentrizm_osnova_transdisciplinarnoy_nauki#807 (date accessed: 21.02. 2018).
18. *Mokij V. S. Transdisciplinarnye aspekty chelovecheskogo mirovozzreniya* [Transdisciplinary aspects of human worldview] // *Universum: Obshchestvennye nauki : elektronnyj nauch. zhurn.* – Universum: Social Sciences : electronic scient. journal. 2015. No. 4. Available at: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2100> (date accessed: 26.12.2018).
19. *Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4-h t. T. 4.* – The new philosophical encyclopedia: in 4 vols. Under the general editorship of V. S. Stepin. M. Mysl'. 2010. 736 p.
20. *Opolev P. V. Sinergetika v filosofskoj tradicii* [Synergetics in philosophical tradition] // *Omskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet* – Omsk State Pedagogical University. 2010. No. 2. Pp. 467–472.
21. *Orlov V. V., Gricenko V. S. Problema slozhnosti v sovremennoj zarubezhnoj filosofii* [The problem of complexity in modern foreign philosophy] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and society. 2010. No. 1. Pp. 141–155.
22. *Pavlov A. N. Osnovy ekologicheskoy kul'tury* [Fundamentals of ecological culture]. SPb. Polytechnic. 2004. 334 p.
23. *Plato Parmenid* [Parmenides]. Available at: <https://bookscafe.net/read/platon-parmenid-181995.html#> (date accessed: 14.04.2019).

24. *Plato Timej* [Timaeus] / *Plato. Sochineniya: v 4-h t. T. 3.* [Compositions: in 4 vol. Vol. 3]. SPb. St. Petersburg University; Oleg Abyshko. 1994. 654 p.
25. *Plato Fileb* [Philebus] / *Plato. Sochineniya: v 4-h t. T. 3.* [Compositions: in 4 vol. Vol. 3]. SPb. St. Petersburg University; Oleg Abyshko. 1994. 654 p.
26. Prangishvili I. V. *Sistemnyj podhod i obshchesistemnye zakonomernosti* [System approach and system-wide regularities]. M. SINTEG. 2000. 528 p.
27. Reale Dzh., Antiseri D. *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashih dnei: v 4-h t. T. 4* [Western philosophy from its origins to the present day: in 4 vols]. SPb. Pnevma. 2003. 880 p.
28. Rjasnova O. V. *Sovremennye globalizacionnye processy kak filosofskaya problema* [Modern globalization processes as a philosophical problem] // *Socium i vlast'* – The society and the government. 2016. No. 5. Pp. 15–19.
29. Sadikova V. *Topika kak sistema strukturno-smyslovyyh modelej porozhdeniya kommunikativnogo smysla* [Topic as a system of structural and semantic models of communicative sense generation]. Tver. Tver State University. 2017. 164 p.
30. Saraeva N. M., Suhanov A. A. *Princip sistemnosti v ekopsihologicheskom issledovanii* [The principle of consistency in ecopsychological research]. M. KRASANG. 2010. 112 p.
31. Sklyarov I. *Sistema – sistemnyj podhod – teorii sistem* [System – system approach – systems theory]. M. LIBROKOM. 2011. 152 p.
32. Soroko E. M. *Zolotyie secheniya, processy samoorganizacii i evolyucii sistem: Vvedenie v obshchuyu teoriyu garmonii sistem* [Golden sections, processes of self-organization and evolution of systems: an Introduction to the general theory of systems harmony]. M. Komkniga. 2006. 264 p.